

позициях, при этом зачастую приходится ориентироваться на некоторые внутренние регламенты работы с бизнесом, которые зависят от мнения конкретного чиновника или группы людей.

Период формирования рынка в начале нулевых был непростым, но варианты реализации проектов и взаимодействия существовали. Сейчас хаоса на рынке стало меньше, но скорость изменений увеличилась. Конечно, изменения нацелены на улучшение работы, ее регламентацию, прозрачность и так далее, но для бизнеса глобальные изменения всегда нацелены на ужесточение условий и переживаются болезненно.

ЕВГЕНИЙ БОГДАНОВ.

основатель проектного бюро Rumpi:

— И сейчас, и двадцать лет назад существовали определенные нюансы с точки зрения работы с чиновниками. Сегодня взаимодействовать с представителями власти проще, так как многие аспекты их и нашей работы уже регламентированы. С другой стороны, само законодательство в последние годы так часто менялось и так сильно запуталось, что на рынке снова царит неразбериха. Даже у крупных игроков нет понимания, куда идти, к кому и зачем. Таким образом, проблема связана не с взаимодействием с чиновниками, а с отсутствием понимания, как работать в новых условиях. Его нет как у бизнеса, так и у самих чиновников.

ЕЛЕНА ЛЕГАСОВА.

адвокат, управляющий партнер

АБ «Юсланд»:

— За последние двадцать лет, на мой взгляд, внешних изменений много, а принципиально эффективного, конструктивного и законного диалога еще нет. Безусловно, в последние годы появилось множество различных официальных сервисов и платформ для ведения такого конструктивного диалога с органами власти и должностными лицами, появилось нормативное регулирование для них: электронные кабинеты, которые действительно работают и позволяют быстрее получать ответы и реакцию на обращения; площадки для оценки регулирующего воздействия проектов нормативных актов; совместные круглые столы и конференции. Но не произошло главного: нет понимания у сторон диалога, что все это должно приводить к конкретному результату — улучшению инвестиционного и делового климата в регионе без ущерба правопорядку. Ответы и меры реагирования на поступающие обращения часто носят формальный характер и не решают проблемы по существу. ■

БАНКИ НА ЧЕТВЕРТОМ ДЕСЯТКЕ

**В АВГУСТЕ НЫНЕШНЕГО ГОДА ИСПОЛНИЛОСЬ ТРИДЦАТЬ ЛЕТ
СОВРЕМЕННОМУ БАНКОВСКОМУ РОССИЙСКОМУ БИЗНЕСУ.**

ВПРОЧЕМ, ЕЩЕ ДВАДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД ВЗАИМООТНОШЕНИЯ КЛИЕНТОВ И КРЕДИТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СЕРЬЕЗНО ОТЛИЧАЛИСЬ ОТ СЕГОДНЯШНИХ. КОРРЕСПОНДЕНТ ВГ РОМАН МАСЛЕННИКОВ ВМЕСТЕ С РАБОТНИКАМИ ФИНАНСОВОГО РЫНКА ВСПОМИНАЛ, КАК ЗАРОЖДАЛСЯ БАНКОВСКИЙ СЕКТОР.

Первый коммерческий банк в СССР появился в Казахстане — чимкентский Союзбанк. Он был создан 24 августа 1988 года и продержался семь лет. А первым российским банком через два дня, 26 августа того же 1988 года, был зарегистрирован ленинградский банк «Патент». Сейчас он называется банк «Викинг». До конца 1988 года в России появилось 24 коммерческих банка, затем число банков стало расти чуть ли не в геометрической прогрессии. Правда, на современные банки большинство этих финансовых институтов было похоже мало.

МЕСТОРОЖДЕНИЕ В ЗАЛОГ

Олег Лагуткин, генеральный директор БКИ «Эквифакс», вспоминает, что в конце девяностых в банковском секторе можно было столкнуться с самыми невероятными предложениями и бизнес-схемами, нередко это было откровенным мошенничеством. «Сейчас эти истории, безусловно, вспоминаются с улыбкой, а тогда они были суровой реальностью. Например, работая в одном из коммерческих банков Петербурга, наш кредитный отдел столкнулся с заявкой от заемщика, который предлагал в качестве залога... целое золотое месторождение. В то время получить что-либо в залог у клиента было делом крайне сложным, здесь же клиент сам предлагал серьезный актив. Естественно, была произведена тщательная проверка: подлинность свидетельств установлена, регистрация реальная. Но что-то подсказывало, что перед нами разыгрывается небольшой спектакль. К счастью, среди моих знакомых был опытный геолог, который, услышав про уровень содержания золота в породе, указанный в свидетельстве, отговорил от рискованной сделки. По его словам, такой уровень содержания драгоценного металла соответствовал показателям в обычной городской почве, что

абсолютно нерентабельно и ни о какой разработке не может быть и речи,— рассказывает господин Лагуткин.— Другой интересный случай произошел во время визита в наш банк respectableного господина, желающего открыть себе счет и внести на него наличные. Их оказалось очень много — целый чемодан кувейтских динаров. Клиент объяснил, что до войны поставлял в Кувейт медицинское оборудование и из-за жестких санкций, а также пристального внимания со стороны международных организаций смог получить причитающуюся ему сумму только наличными и только в валюте этой страны. В реестре ЦБ такая валюта значилась, расчеты по ней велись назначенным международной комиссией французским банком. Все выглядело вполне безоблачно, однако интуиция вновь подсказывала, что стоит перепроверить информацию. Мы нашли ответственного за данное направление во французском банке и выяснили, что валюта действующая, но вот купюры данного образца выведены из обращения. Солидный господин получил отказ, а мы еще долго получали запросы от региональных банков, которые просили открыть корреспондентские счета в этих самых кувейтских динарах и принять на них наличные. Примечательно, что в августе 1998 года курс был равен 20 рублям за динар, сейчас за один кувейтский динар дают 222 рубля».

Наталья Яшева, управляющий петербургским филиалом Форс-банка с 2015 года, говорит, что в 1990-е банковский бизнес развивался свободно, был сверхдоходен и не был сильно зарегулирован. Поэтому каждый банк мог привлекать средства любым доступным способом. «Наверное, многие помнят рублевые вклады в банках вроде Северного торгового банка, который в построении пирамиды в 1993–1995 годах успешно соперничал

с МММ, предлагая в пиковые периоды инфляции ставки до 250–300% годовых. И, как и все финансовые пирамиды, прекратил свое существование, что произошло в 1995 году. Когда банк только прекратил выплаты, ЦБ высказал обеспокоенность тем, что „банк неоправданно завышал проценты по вкладам физических лиц. Он принимал вклады населения под 132% годовых, тогда как средняя ставка в городе не превышала 100%“. Из этой цитаты можно сделать вывод о доходности вкладов в 1995 году и, соответственно, об инфляции в тот период. Многие предпочитали хранить средства в валюте, и это был самый надежный способ уберечь деньги от инфляции», — рассказала госпожа Яшева.

СТРОИТЕЛИ ПИРАМИД

В 1990-е годы, после обесценивания советских сбережений в Сбербанке, доверие граждан к банковской системе было подорвано. В этой ситуации начали расти финансовые пирамиды, обещавшие баснословный доход. АО «МММ» стало нарицательным, однако крах этой пирамиды заставил граждан меньше доверять непонятым финансовым институтам. Граждане пошли в коммерческие банки, которые на фоне высокой инфляции предлагали высокие процентные ставки по вкладам (кажется, в какие-то периоды доходило до 30% годовых).

Мелкие банки, правда, в середине 1990-х лопались не менее громко, чем МММ. «Тверской районный суд Москвы, например, едва не рухнул (здание было аварийным) под единовременным натиском армии обманутых вкладчиков Чарабанка. Вернуть деньги не удавалось почти никому, исполнить судебные решения о взыскании было невозможно», — рассказывает Ольга Плешанова, аналитик юридической фирмы «Инфралекс». ➔ 34

СТРОИТЕЛИ ПИРАМИД В 1990-е годы.

после обесценивания советских сбережений в Сбербанке, доверие граждан к банковской системе было подорвано. В этой ситуации начали расти финансовые пирамиды, обещавшие баснословный доход. АО «МММ» стало нарицательным, однако крах этой пирамиды заставил граждан меньше доверять непонятым финансовым институтам. Граждане пошли в коммерческие банки, которые на фоне высокой инфляции предлагали высокие процентные ставки по вкладам (кажется, в какие-то периоды доходило до 30% годовых).

Мелкие банки, правда, в середине 1990-х лопались не менее громко, чем МММ. «Тверской районный суд Москвы, например, едва не рухнул (здание было аварийным) под единовременным натиском армии обманутых вкладчиков Чарабанка. Вернуть деньги не удавалось почти никому, исполнить судебные решения о взыскании было невозможно», — рассказывает Ольга Плешанова, аналитик юридической фирмы «Инфралекс». ➔ 34

ЛенТрансЛизинг

УНИВЕРСАЛЬНАЯ ЛИЗИНГОВАЯ КОМПАНИЯ

12 лет на рынке

Искусство правильного лизинга

ЛенТрансЛизинг

ЛИЗИНГОВАЯ КОМПАНИЯ

Адрес: 191123, Санкт-Петербург,
ул. Радищева, д. 39, лит. Д, офис 213

Наши контакты:

Телефон отдела продаж:
(812) 329-44-33
e-mail: Info@ltl-spb.ru
www.ltl-spb.ru

Автомобили

Спецтехника

Оборудование

Вагоны

РЕКЛАМА ООО «ЛенТрансЛизинг»